

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 816/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	X, Y и другие
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	23 марта 2017 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	2 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Швеции в Египет
<i>Вопросы сущности:</i>	опасность применения пыток и неправомерного обращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются супруги X и Y, граждане Египта. Они подают жалобу от своего имени и от имени своих пятерых несовершеннолетних детей. Они утверждают, что в случае их высылки в Египет государство-участник нарушит их права по статье 3 Конвенции. Авторы не представлены адвокатом.

1.2 24 марта 2017 года, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, Комитет постановил направить просьбу о принятии временных мер в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры и просил государство-участник не высылать заявителей в Египет, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении заявителей

2.1 Во время протестов, имевших место в Египте в июне 2013 года, в результате которых был свергнут тогдашний президент Мохамед Мурси, лидер «Братьев-мусульман», заявители проживали в Объединенных Арабских Эмиратах. В ходе президентских выборов 2012 года в Египте заявитель поддержал г-на Мурси.

2.2 В рамках своей работе в качестве консультанта заявитель подписал соглашение с компанией, принадлежавшей «Братьям-мусульманам», в состав правления которой входили четыре министра возглавляемого «Братьями-мусульманами» правительства. Заявитель преследовал цель оказания поддержки и помощи этому правительству. В соответствии с соглашением он координировал совместные проекты со старшими должностными лицами «Братьев-мусульман», в том числе с министром планирования и международного сотрудничества и министром высшего образования.

2.3 В июле 2013 года в Египте произошел военный переворот, в результате которого президент Мурси был арестован вместе с рядом министров, в то время как другие министры бежали из страны. Заявитель, который в то время проживал и работал в Объединенных Арабских Эмиратах вместе со своей семьей, был извещен о том, что его вид на жительство и разрешение на работу были отозваны из-за его связей с «Братьями-мусульманами».

2.4 Опасаясь обращения, которому сторонники бывшего президента Мурси и «Братьев-мусульман» подвергались в Египте, такого, как внесудебные казни и пытки, а также того, что новое правительство Египта объявило «Братьев-мусульман» незаконной организацией, и учитывая, что египетские власти считали его сторонником Мурси, заявитель и его семья бежали в Швецию и подали там ходатайство о предоставлении убежища.

2.5 5 августа 2016 года Шведское агентство по вопросам миграции отклонило ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Агентство отметило, что семья заявила, что по возвращении в Египет им грозит опасность подвергнуться преследованиям, пыткам и другим злоупотреблениям со стороны военного режима из-за связи заявителя с «Братьями-мусульманами». Оно отметило, что заявитель проживал за пределами Египта с 1996 года, что заявительница находилась за пределами Египта с 2000 года и что их дети родились в Объединенных Арабских Эмиратах. Семья несколько раз выезжала в Египет в отпуск. Согласно штампам в паспортах, последний раз семья покинула Египет в начале 2015 года, а заявитель находился в Египте в течение четырех дней в октябре 2015 года для получения нового паспорта. Агентство не ставило под сомнение тот факт, что лица, связанные с «Братьями-мусульманами», были арестованы египетским режимом, но установило, что за заявителями нет ничего, что указывало бы на то, что в случае возвращения в Египет им будет угрожать опасность.

2.6 Заявители обжаловали решение Агентства по вопросам миграции в Суде по миграционным делам. В своей апелляции они вновь заявили, что семья окажется в опасности из-за сотрудничества и рабочих связей заявителя со старшими должностными лицами «Братьев-мусульман». Поэтому заявители будут рассматриваться египетскими властями как сторонники этой организации и будут подвергаться опасности применения пыток в случае депортации. Заявители вновь подтвердили, что их виды на жительство в Объединенных Арабских Эмиратах были аннулированы из-за их связей с «Братьями-мусульманами», и утверждали, что Агентство по вопросам миграции не смогло надлежащим образом оценить степень связей заявителя с «Братьями-мусульманами». В апелляции заявители также утверждали, что Агентство допустило ошибку, не переведя два представленных ими документа на арабском языке, а именно соглашение, подписанное между заявителем и министром образования Египта, и газетную статью от 8 августа 2012 года, в которой говорилось, что компания, с которой заявитель имел деловые отношения, была связана с «Братьями-мусульманами». Заявители далее отметили, что на момент подачи апелляции было арестовано более 50 000 сторонников «Братьев-мусульман». Они утверждали, что сотрудничества заявителя с «Братьями-мусульманами» было достаточно тесным для того, чтобы считать их сторонниками этой организации.

Заявители далее утверждали, что решение Агентства по вопросам миграции содержало неточности. В отношении посещений Египта в 2015 году они отметили, что в начале 2015 года в международном аэропорту Каира был небольшой период ожидания перед вылетом в Объединенные Арабские Эмираты, длившийся всего несколько часов. В октябре 2015 года, после высылки из Объединенных Арабских Эмиратов в Египет, заявитель скрывался в течение четырех дней, прежде чем уехать в Швецию. Они утверждают, что целью его пребывания в Египте не было получение нового паспорта. Решение Агентства по вопросам миграции было поддержано Судом по миграционным делам и Апелляционным судом по миграционным делам 22 декабря 2016 года и 22 марта 2017 года соответственно. Заявители указали на ошибочность вывода властей государства-участника о том, что за ними не числится ничего, что указывало бы на то, что они будут представлять интерес для египетских властей или рассматриваться в качестве политических противников. Они утверждают, что по идеологическим и религиозным соображениям, а также отчасти по соображениям безопасности «Братья-мусульмане» вряд ли бы вступили в деловые отношения с лицами, которых не считали бы своими последователями. В этой связи заявители напоминают, что при прежнем режиме президента Мубарака «Братья-мусульмане» считались террористической организацией.

2.7 Заявители далее утверждают, что решение о их высылке в Египет нарушило их право на справедливое судебное разбирательство, поскольку эти процессуальные действия противоречили внутреннему законодательству, а именно Закону об иностранцах (2005 год), Закону о шведском языке (2009 год) и Закону об административных процедурах (1986 год), а также Директиве Европейского парламента и Совета № 2011/95/EU от 13 декабря 2011 года. Заявители отмечают, что они представили в Агентство по вопросам миграции документы, подтверждающие их поддержку правительства, возглавлявшегося «Братьями-мусульманами». Они также представили страновые доклады о положении в области прав человека в Египте после военного переворота в 2013 году. Заявители утверждают, что некоторые из этих документов не были переведены с арабского языка, а другие документы не были рассмотрены Агентством.

2.8 Заявители далее отмечают, что они просили провести устное слушание в Суде по миграционным делам, с тем чтобы продемонстрировать ошибочные действия Агентства по вопросам миграции при рассмотрении их ходатайства о предоставлении убежища. Эта просьба была отклонена. Заявители утверждают, что отклонение этой просьбы было необоснованным и нарушало статью 5 Закона об иностранцах Швеции.

2.9 Заявители также утверждают, что Агентство по вопросам миграции не смогло провести правильную оценку положения в Египте и не изучило многочисленные имеющиеся страновые доклады, в которых содержится подробная информация о нарушениях прав человека в Египте. Оно лишь частично сослалось на два доклада, датированных январем 2015 года и июлем 2016 года, несмотря на наличие более всеобъемлющих и свежих докладов. Они утверждают, что власти государства-участника не приняли во внимание постоянную практику вопиющих и массовых нарушений прав человека в Египте.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что в случае их высылки в Египет они столкнутся с реальной, предсказуемой и личной опасностью задержания, пыток и убийства со стороны египетских властей в качестве предполагаемых сторонников бывшего президента Мурси и «Братьев-мусульман» и предполагаемых членов этой организации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 сентября 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду недостаточной обоснованности утверждений для целей приемлемости.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявительница прибыла в Швецию 23 июля 2015 года со своими детьми и что 24 июля 2015 года они обратились с ходатайством о предоставлении убежища. Заявитель прибыл в Швецию 24 октября 2015 года и обратился с ходатайством о предоставлении убежища 29 октября 2015 года. Агентство по вопросам миграции отклонило ходатайства заявителей 5 августа 2016 года.

4.3 Агентство по вопросам миграции провело два собеседования с заявителями в ходе процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Через предоставленного им государственного защитника заявителям было предложено рассмотреть и представить письменные замечания по протоколам проведенных бесед и сделать письменные представления по ним. Государство-участник утверждает, что, таким образом, у заявителей были возможности представить объяснения соответствующих фактов и обстоятельств в обоснование своих утверждений, а также доводы по своему делу как в устном, так и в письменном виде Агентству по вопросам миграции и в письменном виде Суду по миграционным делам. Оно утверждает, что власти государства-участника провели тщательное изучение дела заявителей и основали оценки указанной потребности заявителей в защите на их устных показаниях, а также на приведенных ими доказательствах. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о том, что эти решения были неадекватными или что результат внутреннего разбирательства был в какой-то степени произвольным или равносильным отказу в правосудии.

4.4 Государство-участник отмечает, что заявители указали, что ввиду деловых контактов заявителя с «Братьями-мусульманами» во время его работы в Объединенных Арабских Эмиратах египетские власти будут считать его противником режима и что поэтому в случае возвращения в Египет все заявители рискуют подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Государство-участник отмечает, что, согласно информации о стране происхождения, многие высокопоставленные лидеры «Братьев-мусульман» были арестованы, а сторонники заключены в тюрьму. Поэтому оно указывает, что не ставит под сомнение тот факт, что сторонники «Братьев-мусульман» в Египте могут подвергнуться риску обращения, являющегося основанием для международной защиты. Оно отмечает, что Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам согласились с утверждением заявителя о том, что он работал инженером в одной из компаний в Объединенных Арабских Эмиратах. Оно утверждает, что тот факт, что срок действия его вида на жительство в Объединенных Арабских Эмиратах истек в 2015 году, сам по себе не означает, что он и его семья рискуют подвергнуться в Египте обращению, являющемуся основанием для защиты. Оно отмечает, что не было представлено никаких доказательств того, что разрешения на проживание и работу в Объединенных Арабских Эмиратах были отозваны по той причине, что заявитель имел связи с компанией, связанной с «Братьями-мусульманами». Государство-участник далее отмечает, что Суд по миграционным делам не поставил под сомнение тот факт, что компания, с которой заявитель заключил соглашение, принадлежала высокопоставленным представителям «Братьев-мусульман». Однако Суд по миграционным делам пришел к выводу, что само по себе это деловое соглашение не может рассматриваться как выражение поддержки «Братьев-мусульман», и счел, что приведенные заявителями основания для предоставления убежища являются недостаточными для того, чтобы считать их нуждающимися в защите. Государство-участник утверждает, что, следовательно, не было доказано, что на основании предыдущей работы заявителя египетские власти будут иметь какой-либо особый интерес к нему или его семье или что он будет считаться противником египетских властей.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 31 января 2018 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они по-прежнему утверждают, что сообщение является приемлемым. Они вновь приводят то утверждение, что власти государства-участника не рассмотрели представленные ими документы в обоснование их утверждений и не обеспечили перевод указанных документов с арабского языка на шведский.

Они утверждают, что власти государства-участника не дали должной оценки положения данной семьи.

5.2 Заявители утверждают, что государство-участник сделало ошибочный вывод о том, договорные деловые соглашения, заключенные заявителем с компанией, принадлежащей организации «Братья-мусульмане», не могут рассматриваться как выражение поддержки этой организации. Они отмечают, что отношения заявителя с «Братьями-мусульманами» носили не только деловой характер. Он поддерживал организацию «Братья-мусульмане» и ее правительство, о чем свидетельствует его участие в политических проектах по развитию Египта вместе со старшими должностными лицами этой организации. Заявители утверждают, что египетские власти считают сторонниками этой организации всех, кто имеет с ней связи. Они утверждают, что государство-участник не только не представило определение того, кто является сторонником «Братьев-мусульман», но и проигнорировало такое определение, данное заявителями.

5.3 Заявители вновь приводят свое утверждение о том, что отзыв властями Объединенных Арабских Эмиратов их видов на жительство был вызван связями заявителя с «Братьями-мусульманами». Они утверждают, что это не было указано властями в письменном виде во избежание жалоб.

5.4 Заявители ссылаются на выводы и рекомендации Комитета, адресованные Египту в рамках его недавней процедуры расследования в отношении Египта¹. Они отмечают, что Комитет установил, что в Египте пытки систематически практикуются различными государственными учреждениями, особенно часто после произвольных арестов, что они часто применяются для получения признаний или наказания и запугивания политических диссидентов и что лица, применяющие пытки, почти повсеместно пользуются безнаказанностью. Они утверждают, что эти озабоченности были проигнорированы государством-участником в его оценке положения в области прав человека в Египте.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 1 февраля 2019 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно ссылается на свои замечания от 5 сентября 2017 года и вновь подтверждает свою позицию, согласно которой жалоба должна быть объявлена неприемлемой по причине неспособности заявителей обосновать свои утверждения для целей приемлемости, а заявители в любом случае не представили аргументированных доводов, подтверждающих, что по возвращении в Египет им угрожает предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам.

6.2 Государство-участник принимает к сведению утверждения заявителей о том, что национальные власти не дали надлежащей оценки их делу, поскольку не был сделан перевод подтверждающих документов, представленных ими в ходе внутреннего разбирательства. Оно подчеркивает, что при оценке заявленной потребности заявителей в международной защите национальные власти основывали свою оценку на устной и письменной информации, представленной заявителями, а также на представленных ими доказательствах. В отношении выдержек из Интернета, представленных заявителем в ходе национальной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, национальные власти отметили, что эти документы не касались его как личности, а просто содержали описание общей ситуации в Египте. Таким образом, перевод этих документов не был сочтен необходимым. В отношении остальных документов, на которые ссылаются заявители для обоснования того, что сторонники «Братьев-мусульман» в Египте могут подвергнуться опасности обращения, являющегося основанием для защиты, государство-участник отмечает, что это обстоятельство не было поставлено под сомнение национальными миграционными органами и поэтому перевод документов, представленных для этой цели, не потребовался. Оно далее отмечает, что

¹ A/72/44, пункты 58–71.

национальные власти согласились с тем, что заявитель имел деловые отношения, на которые он ссылался, и что компания, с которой у него было заключено соглашение, принадлежала высокопоставленным представителям «Братьев-мусульман». Поскольку эти факты не ставились под сомнение, не было и никаких оснований для перевода представленных документов, подтверждающих это утверждение. Государство-участник отмечает, что национальные власти установили, что заявления, сделанные в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, не могут считаться достаточными для вынесения заключения о том, что с учетом предыдущего положения заявителя египетские власти будут проявлять какой-либо особый интерес к нему или его семье или что по той же причине ему приписывают политическую принадлежность, обуславливающую необходимость в международной защите для этой семьи.

6.3 Государство-участник принимает к сведению утверждение заявителей о том, что их права были нарушены, поскольку их ходатайство о слушании в Суде по миграционным делам было отклонено этим судом. Оно отмечает, что в соответствии с Законом об иностранцах правовая процедура в миграционных судах и Апелляционном суде по миграционным делам осуществляется в письменной форме. Устные разбирательства могут проводиться, если они могут быть сочтены выгодными для расследования или содействия быстрому урегулированию. Однако цель устного слушания заключается в том, чтобы дополнить письменное разбирательство. Если исход дела зависит от достоверности представленной заявителем информации, то причины для отказа в проведении устного слушания весьма ограничены. Государство-участник отмечает, что в деле заявителей Суд по миграционным делам пришел к выводу, что приведенные заявителями основания для предоставления убежища не могут считаться достаточными для вынесения заключения о том, что они нуждаются в международной защите в случае возвращения в Египет; поэтому устное слушание было сочтено ненужным.

6.4 Государство-участник далее ссылается на страновой доклад по Египту, согласно которому у египетских властей вряд ли имеются возможности, готовность или интерес для преследования всех лиц, связанных с «Братьями-мусульманами», с учетом численности и разнообразия членского состава и базы поддержки этой организации². Оно отмечает, что, согласно докладу, имеющиеся данные не свидетельствуют о том, что, если человек просто является членом или сторонником организации «Братья-мусульмане» или предположительно поддерживает ее, то он подвергнется опасности преследования или причинения ему серьезного вреда³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 б) статьи 22 Конвенции.

² United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, «Country policy and information note: Egypt: Muslim Brotherhood», 1 July 2017.

³ Ibid.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на том основании, что утверждения заявителей являются явно необоснованными. Однако в свете информации, содержащейся в материалах дела, и аргументов, представленных сторонами, Комитет считает, что для целей приемлемости заявители достаточным образом обосновали свои утверждения, которые вызывают серьезные вопросы относительно соблюдения Конвенции.

7.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителей в Египет нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 В настоящем случае Комитету предстоит установить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Египет лично заявителям будет угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела⁴.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство не допускать возвращения соответствующего лица существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, в которое ему или ей предстоит высылка, будь то в качестве отдельного индивидуума, либо в составе группы, для которой может существовать угроза пыток в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной» (пункт 11). К числу признаков личной опасности могут быть отнесены, не ограничиваясь этим: этническое происхождение заявителя; политические принадлежности или политическая деятельность заявителя или членов его семьи; арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; содержание под стражей без связи с внешним миром или другие виды произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и религиозная принадлежность (пункт 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и

⁴ См., в частности, *С.К. и др. против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.3.

действительно существующей, личной и реальной (пункт 38). Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими заключениями, поскольку, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, может свободно оценивать имеющуюся информацию, принимая во внимание все обстоятельства, имеющие значение для каждого конкретного случая (пункт 50).

8.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о том, что в качестве предполагаемых членов и сторонников «Братьев-мусульман» они рискуют подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, со стороны египетских властей в случае возвращения в Египет из-за деловых отношений заявителя с компанией, принадлежащей высокопоставленным членам «Братьев-мусульман», и связей с ней. Он принимает к сведению их утверждения о том, что египетские власти считают сторонниками этой организации всех, кто имеет с ней связи. Комитет далее отмечает, что Суд по миграционным делам не поставил под сомнение наличие у заявителя деловых отношений с компанией, принадлежащей высокопоставленным представителям «Братьев-мусульман». Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сами по себе такие деловые отношения не могут рассматриваться как выражение поддержки «Братьев-мусульман», особенно с учетом длительного пребывания заявителей за границей. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в этой связи заявители, таким образом, не доказали, что египетские власти, исходя из результатов предыдущей работы заявителя, будут проявлять какой-либо особый интерес к нему или его семье или что они будут рассматриваться как противники египетских властей.

8.6 Комитет напоминает о своих выводах в ходе своего расследования по Египту, в рамках которого он пришел к тому заключению, что пытки являются систематической практикой в Египте и, как представляется, особенно часто применяются после произвольных арестов, когда они нередко применяются для получения признаний или наказания и запугивания политических диссидентов⁵. Он далее отмечает, что, согласно страновым докладам, «Братья-мусульмане» были юридически признаны террористической организацией в Египте⁶. Он отмечает, что после военного переворота было арестовано большое число членов и сторонников «Братьев-мусульман»: в 2013 и 2014 годах силами безопасности было арестовано около 22 000 человек, а в 2015 году – еще 12 000 человек, включая студентов, ученых, инженеров и медицинских работников, большинство из которых являлись членами «Братьев-мусульман» и сторонниками Мохамеда Мурси; по оценкам некоторых правозащитных групп в 2017 году, с июля 2013 года по политическим мотивам было задержано до 60 000 человек⁷. Комитет далее отмечает, что, согласно страновым докладам, в 2017 и 2018 годах силы безопасности продолжали арестовывать сотни людей на основании их принадлежности к «Братьям-мусульманам» или предполагаемого членства в этой организации⁸. Пытки и другие виды неправомерного обращения остаются обычным делом в официальных местах содержания под стражей и носят систематический характер в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении Агентства национальной безопасности⁹.

8.7 Основываясь на страновых докладах, Комитет отмечает в этой связи, что в Египте лица, считающиеся сторонниками «Братьев-мусульман», могут подвергаться опасности обращения, противоречащего статье 3. В данном же случае Комитет

⁵ A/72/44, пункт 69.

⁶ United States of America, Department of State, «2016 country reports on human rights practices: Egypt».

⁷ Amnesty International, «Egypt: officially, you do not exist: disappeared and tortured in the name of counter-terrorism», July 2016.

⁸ Amnesty International, *Amnesty International Report 2017/18: The State of the World's Human Rights* (London, 2018).

⁹ Ibid. See also United States of America, Department of State, «2018 country reports on human rights practices: Egypt».

отмечает, однако, что заявители не утверждали, что являются членами «Братьев-мусульман» или занимались политической деятельностью в поддержку этой организации. Он отмечает далее, что заявители не проживали в Египте в течение последних 20 лет и что их единственной связью с «Братьями-мусульманами» являются предыдущие деловые отношения заявителя с компанией, принадлежавшей высокопоставленным членам этой организации. Комитет отмечает, что заявители не утверждали, что они работали на эту компанию в Египте, и также отмечает, что любой проект, над которым мог работать заявитель, осуществлялся за пределами Египта. Он далее отмечает, что заявители не объяснили, каким образом египетские власти могли быть осведомлены о деловых отношениях, о которых идет речь. Комитет также отмечает, что заявители не представили никакой дополнительной конкретной информации или доказательств, указывающих на то, что египетские власти возбудили против заявителей какие-либо уголовные дела или иным образом разыскивали их, в связи с чем они могут столкнуться с реальной, личной и предсказуемой угрозой применения пыток или неправомерного обращения в случае высылки в Египет.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о том, что национальные власти не обеспечили им справедливого разбирательства при оценке их ходатайств о предоставлении убежища, поскольку власти не перевели два представленных ими документа в обоснование их утверждения о том, что заявитель имел деловое соглашение с компанией, принадлежащей старшим должностным лицам «Братьев-мусульман», и не провели устного слушания в Суде по миграционным делам в поддержку этого утверждения. При этом Комитет отмечает, что Суд по миграционным делам не поставил под сомнение тот факт, что заявитель имел такое деловое соглашение, и что именно по этой причине он отклонил просьбу о переводе документов. Он далее отмечает, что заявители были опрошены в ходе разбирательства в первой инстанции и что им было предложено рассмотреть и представить письменные замечания по протоколам проведенных бесед. Он также отмечает, что национальные органы по вопросам предоставления убежища рассмотрели все утверждения заявителей при оценке их ходатайств о предоставлении убежища. Поэтому Комитет считает, что заявители не обосновали свое утверждение о том, что им было отказано в справедливом разбирательстве в государстве-участнике или что внутреннее разбирательство было произвольным или равнозначным отказу в правосудии. На этом основании Комитет приходит к тому мнению, что заявители не смогли обосновать свое утверждение о том, что в случае их высылки в Египет они могут подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

9. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка заявителей в Египет не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.